

М. А. Шматов, В. М. Шматов

СЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ — ИСТОЧНИК СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ТЕОРИИ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматриваются этапы развития сыскной деятельности с первобытнообщинного строя и раннего феодализма. В указанный период устанавливать место нахождения преступника по его следам было признано искусством. Профессионалы в этом деле образовывали особую общественную касту, правила которой предписывали передавать секреты по родословной, от отца к сыну.

Методика сыска менялась в зависимости от исторической обстановки. В конце XV в. Россия стала единым государством. Первый кодекс общерусского права — Судебник 1497 г. — регламентировал основание и процесс розыска преступников.

В статье приводятся точки зрения современных ученых на становление сыскной деятельности как науки.

Ключевые слова: сыскная деятельность, история развития оперативно-разыскной деятельности, теория, наука.

М. А. Shmatov, V. M. Shmatov

DETECTIVE ACTIVITY IS THE SOURCE OF THE OPERATIONAL INVESTIGATIONS' EVOLUTION THEORY

The article examines the stages of detective activity evolution beginning with the primitive-communal system, and early feudalism from the historical and legal site. During this period to determine the place of the criminal in his footsteps was considered to be a kind of art. Professionals in this way have been formed a special social caste, which rules were prescribed the secrets of their art to transmit, from sire to son.

Methods of detective investigation varied, depending on the historical situation. At the end of the XV century Russia became a unified state. Its first all-Russian code of law — the Law Book of 1497, which regulated the base and process of crime detection.

Besides the mentioned above, in the article analyzes modern scholars' points of view on the becoming of detective activity as a theory and science.

Key words: detective activity, the history of operational investigations' evolution, theory, science.

Сыскная деятельность как прообраз современной оперативно-разыскной деятельности сопутствует правосудию на всем протяжении его истории. «Именно в ее функции входило раскрытие преступлений, установление и розыск виновных, подлежащих затем передачи в органы судебной власти. Зачатки сыскной деятельности можно обнаружить в эдиктах римских преторов, в инквизиционных процессах средневековых трибуналов, в практике дьяков российского сыского приказа» [1].

В период первобытнообщинного строя и раннего феодализма было распространено опознавание следов ног животных и людей. Со временем идти по следу, выслеживать диких зверей и скрывающегося преступника было признано искусством. Профессионалы в этом деле образовывали особую общественную касту, правила которой предписывали передавать секреты данного искусства по родословной от отца к сыну. Все это внушало благоговейное уважение непосвященным [2].

Методика сыска менялась с течением истории. В конце XV в. Россия стала единым государством. Это послужило причиной для совершенствования системы розыска преступников и сыскной работы по делам о «ведомых лихих людях» и государственных преступниках. Первый кодекс общерусского права — Судебник 1497 г. — законодательно закрепил следующие новации розыскного дела:

1. Розыск «ведомых лихих людей», в число которых входили убийцы своего господина, грабители боярского имущества, виновные в уничтожении межевых знаков. По делам о «ведомых лихих людях» вводилось общественное розыскное начало: наряду с официальными представителями (тиунами, доводчиками, праветчиками) право «обликовать» получили боярские дети и «добрые люди», которым закон предписывал изымать «татей» (воров) и душегубцев без формальных оснований. Этого было достаточно для применения к обликованным «опыша» (пыток).

2. Основание и процесс розыска: «А на кого взмолят детей боярски и х человек пять или шесть добрых по великого князя крестному целованию или черных человек пять-шесть добрых христиан целовальников, что он тать», того задерживали и подвергали пыткам. Проводился «повальный обыск» — опрос всех соседей для установлений причастности к преступлению. Розыск опасных преступников осуществлялся наместниками князей совместно с судебными органами [3].

В середине XVI в. формируется Разбойный приказ, в функции которого входила организация борьбы с преступностью. В этих целях из Разбойного приказа на места отправлялись сыщики для розыска и установления преступников. В 1619 г. формируется Сыскной приказ, на который возлагается розыск преступников, закладников, беглых посадских людей. Одновременно происходит замена наместников царскими воеводами, наделенными широкой военной и гражданской властью, в том числе по организации борьбы с преступностью и проведению сыска по уголовным делам. Возрастает значение сыска. Основными формами доказательств становятся: повальный обыск (поголовный опрос), «поличное» (вещественное доказательство) и «сознание» (личное признание). В связи с этим воеводы и приказные дьяки обязаны были «доискиваться правды» любыми методами сыска, чтобы получить личное признание обвиняемого [4].

Реформы Петра I положили начало организации регулярной полиции в России. В Регламенте или Уставе Главного Магистрата от 16 января 1721 г. указывалось, что полиция «всем безопасность подает от разбойников, воров, насильников и обманщиков и сим подобных». Петр I впервые законодательно дал определение преступления: «Все то, что вред и убыток государству приключить может, суть преступление».

В связи с тем что в первой половине XVIII в. воровство и мошенничество в России развивалось в геометрической прогрессии, правительство расправлялось с преступниками беспощадно. Так, наряду со смертной казнью через четвертование практиковалось сажание на кол, разрывание лошадыми, хождение на кольях, прожжение языка, вырезание ноздрей и др.

В это же время сыскная практика свидетельствует о том, что для эффективного развития сыскной деятельности необходимо совершенствовать ее правовую базу, на основе которой разрабатывать методические и тактические приемы сыска.

С 1746 г. начинается клеймение воров, разбойников и других уголовных преступников, чтобы они «от прочих добрых людей были отличны... таковых к поимке через клеймение

удобный способ быть может». В конце XVII—начале XVIII в. преступников «орлили» — накладывали знак орла, с 1746 г. — буквы «В.О.Р.Ъ», в XIX в. — буквы «К.А.Т.».

В указанный период борьбы с преступностью сыщики, несомненно, были особенно необходимы для власти и общества. Об этом свидетельствует принятый в 1711 г. Указ Сената «О беспрепятственном розыске, преследовании сыщиками воров, разбойников и их сообщников». Сыщикам предписывалось «за теми ворами и разбойниками самим гонять... и таких разбойников и воров ловить». Губернаторы, «дабы во всех местах такими... сысками и розысками всемерно воровство искоренялось», должны были оказывать сыщикам содействие. Методы сыска были традиционными: «язычная молва» (опрос свидетелей и анализ слухов) и поиск «воровской рухляди» (вещественные доказательства). В 1746 г. и следствие, и суд в отношении воров и разбойников сосредотачиваются в Главной полицмейстерской канцелярии, где создается Розыскная экспедиция.

В целях упорядочения сыскной работы 22 марта 1730 г. по инициативе Сената был восстановлен Сыскной приказ [5].

Для регламентации функций полиции был принят Устав благочиния или полицейский. Согласно ему уголовным сыском занимались приставы уголовных дел.

Историко-правовой анализ сыскной деятельности свидетельствует о том, что к 1861 г. полиция собрала огромный эмпирический материал, ставший одной из основ учреждения специальной сыскной полиции.

В 1866 г. петербургский обер-полицмейстер Ф. Ф. Трепов в записке на имя императора Александра II обосновал необходимость создания специальной сыскной полиции в целях повышения эффективности установления и розыска преступников. В этом же году сыскная полиция была учреждена в Петербурге (во главе с И. Д. Путиным) и Москве (во главе с А. Ф. Кошко) [6].

Следует отметить, что положение общеуголовного сыска России в конце XIX — начале XX в. было тяжелым. Соответственно, низкой была и степень изучения его теоретических и организационно-тактических вопросов. Это объясняется тем, что правительство, обеспокоенное ростом революционного движения, уделяло внимание совершенствованию теоретических вопросов политического сыска [7]. Так, 6 июля 1908 г. Государственная Дума приняла Закон «Об организации сыскной части», которым было предусмотрено открытие школ предварительной подготовки лиц для работы в уголовном розыске, а также намечено «...

улучшить розыскное дело, поставив его на применяемых в Западной Европе началах» [8].

По распоряжению Министра внутренних дел П. А. Столыпина при Департаменте полиции были организованы курсы для начальников сыскных отделений, где лекции по теме «Уголовная регистрация» читал опытный работник сыска В. И. Лебедев, издавший их в 1909 г. отдельной книгой [9].

В 1913 г. на съезде начальников сыскных отделений при обсуждении законопроекта о реформе полиции было высказано предложение о создании централизованного уголовного розыска «по особо важным делам», а также «учреждение подвижных бригад уголовной полиции» [10].

Анализ дореволюционной юридической литературы по проблемам сыска в борьбе с преступностью позволяет сделать вывод о том, что активное формирование оперативно-розыскной теории происходило на рубеже XIX—XX вв. Усилия, предпринятые правительством для распространения и внедрения оперативно-розыскных знаний, особенно после Революции 1905 г., предопределялись ростом не только общеуголовной преступности, но и революционных настроений трудящихся масс, обострением социально-политической обстановки в стране, приближением пролетарской революции.

11 марта 1917 г. Временное правительство своим постановлением упразднило Департамент полиции и учредило Временное управление по делам общественной полиции. В это же время МВД был издан Циркуляр «О необходимости сохранения и возобновления деятельности сыскных отделений по делам уголовного розыска» как необходимого учреждения для обеспечения гражданской безопасности [11].

Инструкцией от 5 октября 1918 г., изданной НКВД, были образованы аппараты уголовного розыска «для охраны порядка путем негласного расследования преступлений уголовного характера и борьбы с бандитизмом».

В целях объединения сил для борьбы с преступностью в апреле 1920 г. было проведено слияние уголовного розыска и следствия, что означало создание следственно-розыскной милиции, в задачи которой входило предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование уголовно-наказуемых деяний.

В советский период организационно-правовые и теоретические проблемы оперативно-розыскной деятельности были обусловлены изучением и переработкой инструкций царской полиции и внесением в их содержание изменений, соответствующих историческим реалиям. По мере накопления и изучения опыта оперативно-сыскной работы в новых условиях построения социалистического государства стали появляться

первые научные труды. В 1925 г. в журнале «Административный вестник НКВД РСФСР» было опубликовано несколько теоретических статей старшего инспектора Центррозыска И. Н. Якимова, объединенных общим заголовком «Современное розыскное искусство». В них автор дал анализ зарубежным исследованиям по вопросам розыскной работы полиции, рассмотрел возможности совершенствования оперативно-розыскного советского уголовного розыска, поставил вопрос о теории розыскного искусства и ее научных предпосылках [12].

По мнению А. Ю. Шумилова, 1930-е гг. — начало 1950-х гг. — время мракобесия и апологетики в научной сфере, называемой наукой об уголовно-розыскном праве. Над всем «возвышалась» теория А. Я. Вышинского о том, что «царицей доказательства» является признание подозреваемого собственной вины.

Наиболее благоприятные условия для развития теории и практики оперативно-розыскной деятельности сложились в 1956 г. после образования кафедры оперативной работы органов внутренних дел в Высшей школе МВД СССР. С первого года коллектив кафедры с учетом научных достижений криминалистики, уголовного процесса и других уголовно-правовых наук начал проводить исследования теоретико-прикладных проблем оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел [13].

Оперативно-розыскная деятельность стала легитимной после принятия в 1992 г. Закона «Об оперативно-розыскной деятельности», а в 1995 г. — Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Следующий этап качественного развития оперативно-розыскной определила происходившая в стране судебная реформа.

Следует отметить, что наибольший вклад в развитие методологии и теории оперативно-розыскной деятельности внес профессор А. Ю. Шумилов. С историко-правовых позиций он проанализировал «узкий и широкий взгляд на оперативно-розыскную деятельность», рассмотрел, что представляет собой «современная оперативно-розыскная деятельность», дал ее определение как «науки многоаспектного понятия», а также выявил «закономерность функционирования и развития оперативно-розыскной науки» [14].

Список библиографических ссылок

1. Белкин Р. С. Курс криминалистики в 3 т. М., 1997. Т. 1. С. 185.
2. Белкин Р. С. «Скучная» криминалистика. Казань, 1993. С. 13.
3. Судебник 1497 г. // Памятники русского права. Вып. 3. С. 358, 359, 365, 368.
4. О сыске воеводам воров и разбойников: указ от 20 февраля 1664 г. // ПСЗ. Собр. 1. Т. 1. № 356; О ведении разбойных, убийственных и татебных дел впредь в разбойном приказе: указ от 26 октября 1681 г. // ПСЗ. Собр. 1. Т. II. № 10557; О переименовании разбойного приказа сыскным: указ от 6 ноября 1683 г. // ПСЗ. Собр. 1. Т. II. № 10557.
5. Об учреждении судебного и сыского приказов: именной указ от 22 июля 1730 г. // ПСЗ. Т VIII. № 5597.
6. Устав благочиния или полицейский от 8 апреля 1782 г. // ПСЗ. Собр. 1. Т. XXI. № 15379.
7. Российское законодательство X — XX вв. М., 1991. Т. 8. С. 286.
8. Приложение к справке о положении уголовного розыска в Империи и мерах его развития. СПб., 1913.
9. Лебедев В. И. Искусство раскрытия преступлений. СПб., 1909.
10. Вестник полиции. 1913. № 26. С. 56.
11. СУ. 1917. № 79. Ст. 453.
12. Якимов И. Н. Современное розыскное искусство // Административный вестник НКВД РСФСР. 1926. № 5. С. 2—8.
13. Аتماжитов В. М., Бобров В. Г. Как побеждать преступность // Оперативно-розыскная работа. 1997. № 1 (144). С. 68—72.
14. Шумилов А. Ю. Оперативно-розыскная наука в Российской Федерации: моногр. М., 2013, 2014.

© Шматов М. А., Шматов В. М., 2016